

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

Мачеевски Елизаветы Сергеевны

«Гуральский фольклор в музыке польских композиторов XX века:
на материале творчества Кароля Шимановского и Войцеха Кильяра»
по специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

В сложной и противоречивой стилевой картине европейской академической музыки прошлого столетия польская композиторская школа второй половины XX века выделяется как яркое самобытное явление, представляющее необычный сплав из новейших к тому времени авангардных техник и классических приемов композиции, при этом нередко с включением национального фольклорного материала. Этот стиль своим появлением позволил ответить на ключевые вызовы современной музыкальной эпохи. С одной стороны, это вопрос пути развития крупных симфонических жанров. С другой — неоднозначность и неочевидная перспектива развития музыки сериального направления как доминирующего в 50-х годах XX века вектора музыкального авангарда. В историю музыки польская композиторская школа вошла с новым стилем, которое сначала в польском, а затем и во многих славянских языках получило определение *сонористической* композиции, главным образом основанной на гипермногоголосии оркестровой музыкальной ткани. Практически сразу при формировании этого стиля в композициях Лютославского (а до него — Шимановского) стало ясно, что сонористика может своеобразно взаимодействовать с фольклором, позволяя композитору открывать новые средства и краски в этом направлении.

Незаметный и практически неиспользуемый в профессиональной национальной музыке прошлого гуральский фольклор долгое время оставался в тени других видов польского фольклора. Причина этому видится в кажущемся однообразии его форм, строгой функциональности инструментального состава исполнителей и в тематическом подобии его распевов. Действительно, все основные стилистические черты гуральской музыки можно перечислить в одном абзаце, как это делает автор исследования. Обаяние этой музыки раскрывается в ее уникальном микровариационном способе развития, бесконечно разнообразном калейдоскопе тонких ритмических, ладовых, мелодических фактурных, тембровых украшений, и этим качеством гуральский фольклор оказался очень удобным и выразительным национальным материалом в условиях сочетания с

сонористическим гиперноголосием и репетитивной (минималистической) техникой.

Диссертационное исследование Е. С. Мачеевски, будучи посвященным одному из конкретных интересных примеров взаимодействия профессиональной музыки с фольклором польских горцев,— включено в более общую и острейшую для современной музыки проблематику национальных композиторских школ, самой возможности их существования и путей их самоопределения в меняющихся контекстах и форматах современного искусства. Этим обусловлена актуальность темы исследования.

Выбранная методология адекватна поставленным задачам, сочетая как традиционные для отечественного музыковедения исторические и аналитические подходы, так и методы современной фольклористики, в особенности — польской.

Структура работы логична. Вынесенные на защиту основные положения диссертации последовательно и обстоятельно раскрываются в ее подразделах. Единственное замечание к автореферату в этом плане касается вопроса полной периодизации творчества Войцеха Кильяра. Хотя исследование этого вопроса явно не входит в круг его центральных задач, но все же отмечен автором диссертации как одно из значительных достижений работы. Между тем текст автореферата не дает возможности понять, что из себя представляет поздний период творчества композитора, каков итог его яркой по первым двум этапам эволюции, и почему второй — «зрелый» — период завершается в 1988 году, а третий — «поздний» — начинается в 1997? Представляется, что можно было бы активнее включить в текст автореферата материалы соответствующей публикации.

Основные вопросы к диссертанту связаны с ключевыми в исследовании стилевыми определениями: «неофольклоризм», «новый романтизм» и «новая простота». Существующая на сегодняшний день устоявшаяся традиция их применения не избавляет от необходимости критического их рассмотрения. Использование приставки «нео-», в свое время образовавшей очень точную понятийную пару «классицизм — неоклассицизм», в других случаях не всегда содержательно. Можно сопоставить понятия «фольклоризм» и «неофольклоризм»? Имеются ли между ними сущностные, принципиальные стилевые отличия? По поводу понятия «новый романтизм» в автореферате можно найти ссылку на исследование П. Стшелецкого «Новый романтизм в творчестве польских композиторов после 1975 года», но без раскрытия авторского отношения к этой концепции. Значит ли это, что автор полностью разделяет позицию этого ученого, и в чем она заключается? Сложнее всего обстоит дело с

так называемой «новой простотой». Как представляется, из всех сочинений Киляра, которые приводятся в диссертации, к этому направлению можно отнести только «Ораву», и то с известными оговорками, так как по гармонии и качеству оркестровой фактуры это произведение достаточно сложное. В чем заключается содержательная сторона определения «новая простота» — в эстетике, технике, возвращении мелодии в качестве носителя господствующего образа, или в чем-либо еще? Какие еще явления на взгляд автора диссертации можно отнести к этому направлению?

Представленная к защите диссертация является самостоятельным обстоятельным искусствоведческим исследованием на актуальную тему, отвечающим критериям новизны, исторической, теоретической и научно-практической значимости. Публикации в полной мере отражают основные положения диссертации.

Работа соответствует критериям, установленным Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г. «О порядке присуждения ученых степеней»

Е. С. Мачеевска заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. – «Музыкальное искусство».

Кандидат искусствоведения
(по научной специальности 17.00.02 — «Музыкальное искусство»),
доцент кафедры теории музыки
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория
им. Н.А. Римского-Корсакова»

190000, РФ, Санкт-Петербург, Театральная пл., д. 3
(фактический адрес: 190000, РФ, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2)
Телефон служебный: +7 (812) 312-21-29; Факс: +7 (812) 312-94-04
Веб-сайт организации: <http://www.conservatory.ru>
Адрес электронной почты служебный: rectorat@conservatory.ru
Адрес электронной почты личный: daniel.shutko@mail.ru

Шутко Даниил Владимирович

04 апреля 2019 г.

